

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Рожкова Ксения Викторовна

**ВЛИЯНИЕ НЕКОГНИТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДОВ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доцент, к.э.н.

Рощин Сергей Юрьевич

JEL: J24, I12, J31

Москва – 2024

Работа выполнена в научно-учебной Лаборатории исследований рынка труда Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ЛИРТ НИУ ВШЭ).

Актуальность

Традиционное экономическое понимание человеческого капитала сфокусировано на интеллекте, образовании, и навыках, формируемых в ходе образовательного процесса. Эти навыки называют когнитивными, понимая под ними умение воспринимать идеи, извлекать знания из опыта, мыслить, рассуждать и находить решение возникающим задачам (Neisser et al., 1996). Под когнитивными навыками могут рассматриваться как базовые компетенции (умение писать, читать и считать), так и более сложные умения, строящиеся на основе базовых (например, программирование или знание иностранного языка). В исследовательском контексте когнитивная компонента чаще всего измеряется тестами IQ и достижений (Kautz et al., 2014). Тема отдачи от человеческого капитала не выходит из исследовательского мейнстрима уже больше шестидесяти лет, начиная с основополагающих работ Беккера (1962), Шульца (1961) и Минцера (1958). Отдача от когнитивных навыков стала предметом многочисленных исследований, показавших наличие положительной связи с социальными результатами, развитием и благополучием (Hanushek, Woessmann, 2008). Однако для отображения всего многообразия характеристик, составляющих человеческий капитал, и объяснения принятых индивидуальных решений одних когнитивных навыков оказалось недостаточно.

В 1962 году в США стартовал образовательный эксперимент Perry Preschool Project (досл. «Дошкольный проект Перри»), для которого была отобрана группа из 128 детей в возрасте 3–4 лет, происходящих из неблагополучных семей, с низкими показателями способностей. Риски не окончить даже школу для них оценивались как высокие. Половина отобранных детей стала участниками специализированной образовательной программы, включавшей в себя ежедневные занятия по развитию продуктивных характеристик личности, самостоятельности, самодисциплины и навыков социального взаимодействия. Исследуя данные через десятилетия после реализации программы, Нобелевский лауреат Джеймс Хекман с соавторами отмечали ее поразительную эффективность: во взрослом возрасте участники чаще получали высшее образование, были трудоустроены, больше зарабатывали и реже оказывались вовлечены в криминальную деятельность по сравнению с теми из своих сверстников, которые в программу не попали (Heckman et al., 2006). Тем самым эксперимент явно продемонстрировал, что за высокими жизненными результатами, помимо когнитивных навыков, развитие которых обычно является целью образовательных

интервенций, стоят и другие, некогнитивные характеристики, дополняющие устоявшееся представление о социально-экономическом поведении человека.

Некогнитивные характеристики (или навыки) — это устойчивая во времени и обстоятельствах манера мыслить, чувствовать и вести себя (Roberts, 2009), которую в психологии также называют чертами личности. В экономике же чаще используется понятие навыков, чтобы подчеркнуть наличие возможности по их формированию и корректировке в ходе целенаправленных образовательных программ. Выражаясь бытовым языком, можно говорить о некогнитивных навыках как о характере человека в различных его проявлениях. Корректность применения термина «некогнитивный» в данном контексте до сих пор вызывает споры в профессиональном сообществе, поскольку за проявления личности также, как и за интеллект, отвечает мозг. Из-за этого в части литературы также встречаются альтернативные термины – например, «социально-эмоциональные навыки» и «навыки XXI века» (Kautz et al., 2014). Некогнитивные навыки частично наследуются генетически (Jang et al., 2006), а частично формируются в результате социализации, семейного воспитания и раннего образования (включая школьное) (Almlund et al., 2011). Влияние некогнитивных характеристик не является изолированным от других составляющих человеческого капитала и систематически рассматривается во взаимодействии с когнитивными навыками, развитию которых они на протяжении жизни способствуют (Cunha, Heckman, 2007; 2008). Восприимчивость к внешнему воздействию в детском и подростковом возрасте, наличие устойчивой связи с социально-экономическим неравенством и благополучием во взрослой жизни сделали некогнитивные навыки привлекательной целью не только для исследований, но и для политики (Kautz et al., 2014; Рожкова, Роцин, 2021). Понимание того, как именно включение некогнитивных навыков меняет устоявшееся понимание о поведении агентов, а также в какой степени некогнитивные характеристики влияют на социальную успешность индивидов, взаимодействуя, дополняя и предвосхищая накопление когнитивных навыков, необходимо для разработки адекватных мер образовательной политики по развитию тех или иных компетенций.

Под социально-экономическим поведением понимается система индивидуальных действий, реализуемых человеком в разных сферах жизни под влиянием социальных, экономических, институциональных, психологических и других факторов. С аналитической точки зрения, ключевыми сферами социально-экономического поведения можно считать три – образование, здоровье и труд. Вместе эти три компонента - качество жизни, измеренного через уровень трудовых доходов; достигнутый уровень образования, позволяющий раскрыть профессиональный и интеллектуальный потенциал человека; и продолжительность жизни как отражение здоровья, привычек и доступности медицины –

позволяют перейти к пониманию благополучия, устоявшегося в исследовательской литературе и отраженного в методологии Индекса человеческого развития, уже более 30 лет рассчитываемого ООН для межстрановых сопоставлений (UNDP, 1990).

Влияние некогнитивных характеристик на социально-экономическое поведение индивидов – это междисциплинарная проблема, находящаяся на стыке психологии личности, экономики труда и экономики образования. В российской социально-экономической литературе некогнитивные навыки начали фигурировать относительно недавно, поскольку источники подходящих данных были ограничены. Прорывом стало включение в 2016 году в исследование РМЭЗ НИУ ВШЭ блока из 24 вопросов, позволяющих для репрезентативной российской выборки сконструировать категории «Большой пятерки». Блок вопросов не включен в анкету на постоянной основе, но повторяется раз в пять лет. Сегодня, спустя 7 лет после первого и 2 года после повторного обследования, накоплен значительный пласт эмпирических работ, демонстрирующих важность характеристик личности для социально-экономического поведения, индивидуального выбора и благополучия. Однако для России пока нет системных работ по этой теме, которые бы обобщили и систематизировали полученные результаты.

Важность учета некогнитивных характеристик для объяснения поведения людей по социально-экономическим вопросам заключается в том, что зачастую это поведение является предметом политики и инвестиций общества (например, в образование, в увеличение продолжительности жизни, в достижения гендерного равенства на рынке труда и др.). В этом случае учет влияния некогнитивных характеристик позволяет не только объяснять человеческий выбор в той или иной области, но и корректировать политику, перенаправляя ресурсы в развитие программ раннего образования и социализации.

Степень разработки научной проблемы в исследовательской литературе в мире

В мировой экономической литературе тема некогнитивных навыков сравнительно молода – активное обсуждение социальных результатов в этом контексте началось 15–20 лет назад. Если раньше характеристики личности в основном рассматривались исследователями в области психологии (например, применительно к аддиктивному поведению, Barnes, 1979) или педагогики (см. обзор De Raad, Schouwenberg, 1996) с использованием методологических подходов, резко отличающихся от экономического, то начиная с работ Хекмана и соавторов (Heckman et al., 2006; Heckman, Rubinstein, 2001), некогнитивные характеристики начали плотно входить в международную исследовательскую повестку в экономике.

Ключевым в данном контексте является вопрос измерения некогнитивных характеристик для их наиболее полного и точного отображения. При выборе инструмента стоит помнить о том, что разные инструменты дают разные результаты, измеряют разные стороны личности, даже если кажутся очень схожими между собой, и имеют разную ценность для образовательной политики (Humphries et al., 2016). Измеряя вклад некогнитивных характеристик в социально-экономические результаты, исследования основываются на общепризнанных валидных и коротких психологических инструментах, наибольшую популярность из которых снискала так называемая «Большая пятерка». «Большая пятерка» — это распространенная категоризация черт личности, предполагающая, что характер человека можно описать с позиции пяти объемных категорий: открытости новому опыту, добросовестности, экстраверсии, дружелюбия (в альтернативных переводах согласности, доброжелательности, компромиссности) и невротизма (или нейротизма) (McCrae, John, 1992). Открытость – это любознательность, любопытство, креативность, склонность к познанию и созданию нового. Среди всех характеристик «Большой пятерки» по смыслу она ближе всего к интеллекту (Almlund et al., 2011). Добросовестность – это сторона личности, характеризующаяся трудолюбием, усердием, организованностью и дисциплинированностью. Экстраверсия описывает человека с точки зрения его социальных навыков и умения взаимодействовать с другими. Дружелюбие тоже дает представление о взаимодействии с другими людьми и включает в себя такие черты как вежливость, склонность к кооперации и альтруизму. Наконец, невротизм – это мера эмоциональной неустойчивости, характеризующаяся склонностью к тревоге, раздражительности и волнению. Именно «Большая пятерка» в той или иной форме входит в качестве основного инструмента в большинство масштабных обследований, включающих измерение некогнитивных навыков (PMЭЗ НИУ ВШЭ в России, SOEP в Германии, STEP Всемирного банка, OECD Survey on social and emotional skills и др.).

Другое важное измерение – это локус контроля как склонность человека возлагать ответственность за события, происходящие в его жизни, либо на его собственное поведение (внутренний локус), либо на внешние силы (внешний локус). Локус контроля является более зависимым от контекста – например, существует отдельный опросник локуса контроля в сфере здоровья (Wallston, Wallston, 1981) – однако также часто используется в экономических исследованиях (Cobb-Clark, Schurer, 2013).

Ряд авторов причисляют предпочтения риска к некогнитивным характеристикам (Лукьянова, 2021), хотя такая трактовка спорна. Склонность к риску – это традиционная для экономической литературы характеристика, широко используемая в теоретических моделях, одно из экономических предпочтений (на ряду с предпочтениями времени). В

свою очередь, некогнитивные навыки, заложенные генетически и определяемые воспитанием, предопределяют формирование предпочтений. Хотя предпочтения могут коррелировать с другими измерениями некогнитивных навыков (например, рискофобство может быть связано с внешним локусом контроля или высоким невротизмом, а ориентация на будущее – с добросовестностью), эти две группы характеристик не являются в полной мере пересекающимися (Becker et al., 2012).

В разных странах мира (в т.ч., Германии, США, Нидерландах, Финляндии, Великобритании, Японии) задокументированы устойчивые связи между психологическими чертами индивидов и их результатами на рынке труда, образовательным выбором, здоровьем и другими аспектами социального поведения. Так, эмпирические исследования показывают, что некогнитивные навыки важны для поступления в университет даже при контроле интеллектуальных способностей (Heckman et al., 2006), причем особый вес некогнитивные характеристики приобретают для подростков из менее социально благополучных семей (Lundberg, 2013). Из параметров «Большой пятерки» значимый положительный эффект на вероятность поступления в университет имеют добросовестность и открытость. Кроме того, некогнитивные навыки обуславливают и уровень притязаний в отношении высшего образования. Студенты с низким уровнем некогнитивных навыков, измеренных через локус контроля и самооценку, более склонны попасть в менее селективные образовательные организации, чем могли бы согласно своим академическим результатам (Saltiel, 2020).

Большой пласт эмпирических работ, измеряющих эффект некогнитивных навыков на социально-экономические результаты, был накоплен в контексте рынка труда. Стабильно наибольшее влияние на трудовые результаты оказывают добросовестность, невротизм и открытость. Добросовестность положительно ассоциирована с качеством выполнения работы и, как следствие, с продуктивностью и зарплатой (Nyhus, Pons, 2005; Lee, Ohtake, 2018). Открытость является характеристикой, наиболее тесно связанной с интеллектуальными способностями, которую связывают с более высокой заработной платой (Braakmann, 2009; Mueller, Plug, 2006), независимо от характера выполняемой работы (Almlund et al., 2011). Невротизм же, напротив, отрицательно связан с результатами на рынке труда, измеренными не только через уровень заработных плат (Viinikainen et al., 2010), но и через продолжительность периода безработицы (Uysal, Pohlmeier, 2011; Cuesta, Budria, 2017).

Наконец, некогнитивные навыки входят в экономические исследования неравенства здоровья. С одной стороны, черты личности определяют образовательный выбор, из-за чего некогнитивные навыки связывают образование и здоровье (Conti, Hansman, 2013; Conti et

al., 2010). С другой стороны, некогнитивные навыки могут напрямую определять инвестиции в здоровье, оказывая влияние на предпочтения относительно здорового образа жизни и привычек. Эмпирические исследования показывают, что люди с высоким уровнем определенных характеристик с большей вероятностью будут заниматься спортом и избегать нездорового поведения (Conti et al., 2010). Наибольший положительный вклад в уровень здоровья и продолжительность жизни вносит добросовестность и внутренний локус контроля, отрицательные – невротизм, что находит выражение как в объективных измерениях продолжительности жизни (Saveljev, Tan, 2019; Schurer, 2014) или количества дней на больничном (Bellman, Hübler 2021), так и в субъективной оценке самочувствия (Saveljev, Tan, 2019). Объясняющая сила некогнитивных навыков для неравенства в здоровье сопоставима с общим эффектом от образования, IQ и прочих социально-экономические факторов (Saveljev, Tan, 2019).

Ключевым вопросом при изучении влияния некогнитивных характеристик на индивидуальное благополучие является их стабильность. Стабильность позволяет обосновывать течение причинно-следственной связи (от характеристик к результатам, но не наоборот), а также обосновать выбор наиболее эффективного периода для образовательных интервенций. Базовая предпосылка экономической эмпирической литературы говорит об относительной неизменности некогнитивных характеристик, как минимум, на протяжении трудовой жизни, начиная с 20–25 лет и заканчивая наступлением пенсионного возраста (Cobb-Clark, Schurer, 2012). Психологи к вопросу стабильности некогнитивных навыков относятся более критично и полагают, что в 30 лет характер человека (или то, что может быть измерено стандартным инструментарием) зафиксирован, однако в более младших или старших возрастах изменения всё же могут происходить (Terracciano et al., 2006). Ответ на вопрос о стабильности дают панельные обследования. Кобб-Кларк и Шурер (2012, 2013), используя данные австралийского панельного обследования домохозяйств HILDA показали сначала на примере «Большой пятерки», а затем и локуса контроля, что в кратко- и среднесрочной перспективе (до 10 лет) эти характеристики могут считаться весьма стабильными и независимыми от происходящих жизненных событий (болезней, изменений семейного статуса и др.). В экономической литературе эти две работы – редкий пример оценки широко распространенной предпосылки о стабильности некогнитивных навыков.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является оценка вклада некогнитивных навыков в социально-экономическое поведение индивидов в сфере труда, образования и здоровья в России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1. Проанализировать основные теоретические и эмпирические подходы к изучению влияния некогнитивных характеристик на поведение в сфере труда, образования и здоровья;
2. Провести эмпирические оценки влияния некогнитивных навыков на заработные платы и вероятность занятости, в том числе в гендерном разрезе;
3. Оценить вклад некогнитивных характеристик в вероятность получить высшее образование;
4. Оценить с использованием инструментов эконометрического моделирования связь между некогнитивными характеристиками и продолжительностью жизни;
5. Оценить вклад некогнитивных характеристик в вероятность поведения, связанного со здоровьем (потребление алкоголя, курение, занятия спортом, отношение к вакцинации);
6. Проанализировать стабильность некогнитивных характеристик на среднесрочном горизонте (до 6 лет);
7. Провести типологизацию социально-экономического поведения индивидов в зависимости от их некогнитивных характеристик.

Структура и методология исследования

Перечисленные задачи определяют структуру исследования и решаются в 8 статьях и 1 препринте, представляющих диссертацию.

1. *Первый этап* предполагал изучение взаимосвязи между некогнитивными навыками и индивидуальными результатами на рынке труда. Анализ охватывал вероятность занятости, уровень заработных плат в зависимости от индивидуального уровня некогнитивных навыков, а также вклад некогнитивных навыков в объяснение гендерного разрыва в заработных платах на российском рынке труда.

Для оценки вклада некогнитивных характеристик в заработную плату оценивалось стандартное зарплатное уравнение Минцеровского типа с помощью МНК-регрессии с робастными стандартными ошибками для корректировки проблемы гетероскедастичности. Вероятность занятости оценивалась с помощью пробит-моделей. Вклад некогнитивных характеристик в объяснение гендерного разрыва оценивался с помощью RIF-регрессий и их декомпозиции на основе метода Оаксаки-Блайндера для 10, 50 и 90 квантилей зарплатного распределения.

Результаты решения *задач 1 и 2* (и подробное описание *результатов 1 и 2*, выносимых на защиту), отражены в статьях: Рожкова К. В. Отдача от некогнитивных

характеристик на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 81-107 и в препринте Rozhkova K., Yemelina N., Roshchin S. Can non-cognitive skills explain the gender wage gap in Russia? An unconditional quantile regression approach / NRU Higher School of Economics. Series WP BRP "Economics/EC". 2021. No. 252.

2. *Второй этап* охватывал изучение некогнитивных навыков в контексте образовательного выбора. Образовательный выбор представлен 4 измерениями: намерение продолжить обучение в вузе среди подростков 15–19 лет, вероятность окончить университет среди молодых людей 23–29 лет, вероятность выбора одного из направлений подготовки и вероятность окончить университет разного уровня селективности. Селективность университета измеряется на основе среднего балла ЕГЭ зачисленных студентов. Некогнитивные навыки измерялись с помощью «Большой пятерки» и внутреннего локуса контроля.

В рамках выполнения второго этапа работ подготовлен комплексный обзор теоретической и эмпирической литературы, раскрывающий экономический взгляд на проблему некогнитивных навыков в процессе принятия образовательных решений. В обзоре также описаны терминологические различия между понятиями «некогнитивные навыки», «социально-эмоциональные навыки» и «мягкие навыки», а также систематизированы психологические подходы к измерению некогнитивных навыков.

Для оценки вклада некогнитивных характеристик в намерение продолжить обучение в вузе используется набор пробит-моделей, причем результаты представляются отдельно для школьников из более и менее состоятельных семей по уровню дохода на 1 члена домохозяйства. В моделях также контролируются композиция семьи, тип школы и успеваемость. Для оценки эффекта некогнитивных характеристик относительно состоявшегося образовательного выбора также используется набор пробит-регрессий. Для контроля когнитивных способностей используется переменная знания иностранного языка. Для оценки вклада некогнитивных характеристик в выбор направления подготовки используется мультиномиальная логит-регрессия. Наконец, для оценки вероятности окончить университет разного уровня селективности используется упорядоченная логит-модель.

Результаты решения *задач 1 и 3* (и подробное описание *результатов 3 и 4*, выносимых на защиту) представлены в статьях Рожкова К. В., Рошин С. Ю. Некогнитивные характеристики и выбор в сфере высшего образования // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 35-73 и 8. Рожкова К. В., Рошин С. Ю. Влияние некогнитивных характеристик на выбор траекторий в высшем образовании: взгляд экономистов // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 138-167.

3. *Третий этап* исследования предполагал анализ связи между некогнитивными навыками и здоровьем. Здоровье и инвестиции в него представлены широким спектром поведенческих, субъективных и объективных измерений. Здоровье в данном случае оценивается как напрямую через объективные (продолжительность жизни) и субъективные показатели, так и через элементы образа жизни, оказывающие влияние на эти измерения, в т.ч. аддиктивное поведение и превентивные меры по защите своего здоровья.

Во-первых, для оценки вклада некогнитивных характеристик в субъективное измерение здоровья используется мультиномиальная логит-регрессия, оцененная отдельно для мужчин и женщин. В качестве объективной меры здоровья используется продолжительность жизни, а вклад некогнитивных характеристик измеряется с помощью модели пропорциональных рисков Кокса.

Второе измерение – это отношение к вакцинации в контексте пандемии COVID-19. Первый этап исследования проводился до формального объявления вакцинации в России. Зависимая переменная имела 4 категории – однозначная поддержка вакцинации, условная поддержка, нерешительность и однозначное неприятие. Год спустя анализ был расширен с учетом принятых решений о вакцинации. Для оценки использовалась мультиномиальная логистическая модель.

Третье измерение – это привычки, связанные со здоровьем, - курение и занятия физической активностью. Связь с некогнитивными характеристиками оценивалась с помощью набора пробит-регрессий отдельно в разрезе гендерных групп.

Наконец, четвертое измерение — это потребление алкоголя. Для оценки вклада некогнитивных характеристик использовалась двухступенчатая модель (double-hurdle model), где на первом шаге оценивалась вероятность потребления алкоголя, а на втором шаге – количество алкоголя, пересчитанное в терминах объема чистого спирта, потребленного за месяц. Из-за динамического характера потребления алкоголя, для первого шага использовались панельные пробит-модели со случайными эффектами, а для второго шага – панельные тобит-модели (из-за ограничения зависимой переменной нулем справа) с коррекцией Хекмана для самоотбора. Стандартные ошибки рассчитывались с применением метода бустрапирования. Для оценки робастности результатов рассчитывались также кросс-секционные пробит- и тобит-регрессии с ошибками, кластеризованными на уровне индивидов, а также панельная модель Хекмана. Анализ проводился отдельно для мужской и женской подвыборки из-за значительных гендерных различий в потреблении алкоголя.

Решения *задач 1, 4 и 5 (и результаты 5, 6, 7, выносимые на защиту)* изложены в статьях Rozhkova K. Does personality predict health? Non-cognitive skills, health behaviors, and longevity in Russia // Population and Economics, на рассмотрении; Roshchina Y., Rozhkova K.,

Roshchin S. Between nudges and mandates: the drivers of COVID-19 vaccination intentions and subsequent uptake in Russia // *Vaccine*. 2023. Vol. 41. No. 34. P. 5053–5062; Rozhkova K., Roshchin S., Roshchina Y. Do non-cognitive skills matter for alcohol consumption? Evidence from Russia // *Journal of Comparative Economics*. 2023. Vol. 51. No. 2. P. 564-576; Roshchina Y., Roshchin S., Rozhkova K. Determinants of COVID-19 vaccine hesitancy and resistance in Russia // *Vaccine*. 2022. Vol. 40. No. 39. P. 5739–5747.

4. *Заключительный четвертый этап* исследования предполагал изучение стабильности некогнитивных навыков и проведение типологизации населения России в зависимости от частоты проявления тех или иных некогнитивных характеристик.

Для оценки стабильности некогнитивных характеристик в среднесрочной перспективе рассматривается межвременное изменение категорий «Большой пятерки» и локуса контроля в разном возрасте, т. е. разница между измерениями категорий «Большой пятерки», полученными в 2016 и 2020 гг., и разница между измерениями локуса контроля, полученными в 2005 и 2011 гг. Далее полученные переменные межвременных изменений перекодируются в категориальную переменную, состоящую из пяти категорий: 1) сильное отрицательное изменение (более одного стандартного отклонения вниз по сравнению с измерением 2016 года); 2) слабое отрицательное изменение (до одного стандартного отклонения); 3) нулевое изменение; 4) слабое положительное изменение (до одного стандартного отклонения); 5) сильное положительное изменение (более одного стандартного отклонения). Эта категориальная переменная используется в качестве зависимой. С помощью мультиномиальной логит-регрессии рассматривается связь между наличием, знаком и величиной изменения в каждой из шести некогнитивных характеристик и набором устойчивых социально-демографических параметров.

Для проведения типологизации населения и описания некогнитивного портрета используется два типа моделей. Первый – простая линейная регрессия, оцененная с помощью метода наименьших квадратов. Второй тип – это бинарная логит-модель на попадание в группу с самым высоким (верхние 25%) или самым низким (нижние 25% распределения) проявлением каждой из некогнитивных характеристик.

Результаты решения *задач 1, 6 и 7 (и результаты 8, 9 и 10, выносимые на защиту)* изложены в статье Рожкова К., Рощин С. Ю. Влияние некогнитивных характеристик на социально-экономическое поведение и благополучие в России: первые итоги и перспективы для исследований // *Вопросы экономики*, на рассмотрении.

Информационной базой диссертационного исследования служат данные Российского мониторинга экономики и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ). с 2005 по 2021 год.

Некогнитивные навыки измерялись с помощью «Большой пятерки», локуса контроля и склонности к риску. «Большая пятерка» измеряется на основе 24-х поведенческих вопросов, заданных в опросе РМЭЗ НИУ ВШЭ в 2016 году и 2020 году, измеряемых по шкале от 1 до 4 в зависимости от частоты проявления той или иной характеристики в повседневной жизни. Значение каждой из категорий получено как стандартизованное среднее арифметическое из входящих компонент. Внутренний локус контроля конструируется на основе 7 поведенческих вопросов, заданных в этом же опросе в 2002–2005 и 2011 годах, измеряемых также по шкале от 1 до 4. Значение локуса контроля получено как стандартизованное среднее арифметической из входящих компонент. Склонность к риску измеряется на основе 1 вопроса со шкалой от 1 до 10. В выборку вошли мужчины и женщины в возрасте от 20 до 60 лет ввиду постоянства некогнитивных навыков в этом возрастном периоде (за исключением анализа продолжительности жизни и стабильности некогнитивных характеристик, где охватывался возраст от 17 лет без ограничения справа, и исследования намерения поступления в университет, где рассматривалась выборка подростков 15-19 лет).

Место диссертационного исследования в российской экономической литературе

В России изучение некогнитивных навыков как направление исследований в экономике только зарождается, причем во многом это зарождение происходило одновременно с написанием данного диссертационного исследования (2019–2023). Это связано с относительно недавним появлением необходимых для подобного анализа данных. Хотя вопросы, посвященные локусу контроля, появились в РМЭЗ еще в 2002 году, «Большая пятерка» была впервые включена в исследование только в 2016. Первая опубликованная статья на материалах данного диссертационного исследования стала также одной из первых работ в России по тематике некогнитивных характеристик на рынке труда (Maksimova, 2019; Рожкова, 2019) и в более широком социально-экономическом контексте (Гимпельсон et al., 2020). Систематизация результатов ключевых эмпирических исследований для России, включая результаты данного диссертационного исследования, позволяют делать выводы о наличии устойчивых связей между некогнитивными характеристиками, социально-экономическим поведением и результатами в сфере образования, здоровья и на рынке труда (см. Таблицы 1–2).

Из категорий «Большой пятерки» добросовестность, характеризующаяся дисциплинированностью и конформизмом, систематически демонстрирует положительную связь со всеми социально одобряемыми практиками и результатами: индивиды с высоким проявлением добросовестности чаще трудоустроены (Рожкова, 2019;

Лукьянова, 2021), имеют более высокие заработные платы (Рожкова, 2019; Maksimova, 2019), причем более высокий уровень добросовестности в среднем среди женщин способствует сокращению гендерного разрыва на рынке труда (Rozhkova et al., 2021). Они также чаще имеют планы по продолжению образования в подростковом возрасте, получают высшее образование и оканчивают селективные вузы (Рожкова, Роцин, 2021), с меньшей вероятностью примыкают к NEET-молодежи, которая не учится и не работает (Зудина, 2022), а также отличаются более высоким уровнем здоровья, большей продолжительностью жизни (Rozhkova, на рассмотрении), меньшей вероятностью пагубных пристрастий, в том числе потребления алкоголя (Rozhkova et al., 2023), и положительным отношением к вакцинации против COVID-19 (Roshchina et al., 2022; 2023). Кроме того, добросовестность связана с упорством и самоэффективностью, которые измеряются в международном обследовании достижений учащихся PISA и снижают вероятность низких академических результатов среди российских школьников (Аванесян и др., 2022).

Схожие положительные ассоциации с социально-экономическими результатами показывает внутренний локус контроля. В среднем более внешний локус контроля среди женщин объясняет небольшую часть гендерного разрыва на рынке труда (Rozhkova et al., 2021). Кроме того, внутренний локус контроля способствует принятию решения о получении высшего образования (Рожкова, Роцин, 2021) и ведет к большей продолжительности жизни и самооценке здоровья, оказывая влияние через привычки: занятия спортом, отказ от курения и потребления алкоголя (Rozhkova, на рассмотрении).

В противоположном направлении работает невротизм. Будучи импульсивными и тревожными, невротичные люди в среднем имеют более низкий уровень заработных плат (Рожкова, 2019; Maksimova, 2019) и реже оказываются трудоустроены (Рожкова, 2019; Лукьянова, 2021), в том числе в более высокооплачиваемом частном секторе (Лукьянова, 2021). Для женщин, которые в среднем демонстрируют меньшую эмоциональную устойчивость, невротизм увеличивает гендерный разрыв в заработных платах, особенно в верхней части зарплатного распределения – то есть за счет меньшей представленности женщин на руководящих и высокооплачиваемых рабочих местах, где особенно ценится стрессоустойчивость (Rozhkova et al., 2021). Большой невротизм ассоциирован с повышением шансов на неформальную занятость с отсутствующими социальными гарантиями (Зудина, 2023) и на принадлежность к NEET-неактивной молодежи (Зудина, 2022). Частично подобные результаты могут объясняться тем, что невротизм снижает вероятность продолжить обучение в вузах, особенно среди подростков из менее социально благополучных семей (Рожкова, Роцин, 2021), и сокращает шансы на высокую академическую успеваемость (Най и др., 2013). Невротики имеют более низкую самооценку

здоровья и продолжительность жизни, чаще курят (Rozhkova, на рассмотрении), потребляют больше алкоголя, что является одной из форм борьбы со стрессом (Rozhkova et al., 2023), и высказывают отрицательное отношение к вакцинации, чаще отказываясь от нее (Roshchina et al., 2022; 2023). При этом невротики, все же продолжившие образование в вузе, более склонны оканчивать наиболее селективные программы (Рожкова, Роцин, 2021).

Открытость больше связана со сферой образования и рынком труда, где особую роль играет ее комплементарность с когнитивными навыками. Будучи характеристикой, теснее всего связанной с интеллектом, открытость демонстрирует стабильную ассоциацию с академическими достижениями (Най и др. 2013) и с вероятностью продолжить обучение в вузе, особенно для подростков из семей с низким достатком (Рожкова, Роцин, 2021). Открытость также ассоциируется с более высокими заработными платами на рынке труда (Рожкова, 2019; Maksimova, 2019), сокращая гендерный разрыв в нижней половине зарплатного распределения (Rozhkova et al., 2021), и предопределяет раннее начало карьеры (Мальцева, Розенфельд, 2022). Между тем, она слабо или вовсе не связана с объективными показателями здоровья, отношением к вакцинации, полезными или вредными привычками (Rozhkova, на рассмотрении).

Противоречивые результаты характерны для экстраверсии. В целом социальные навыки, которые скорее развиты среди экстравертов, являются чрезвычайно востребованными на российском рынке труда (Волгин, Гимпельсон, 2022). Однако несмотря на то, что более высокий уровень экстраверсии, наблюдаемый среди женщин, сокращает часть гендерного разрыва в верхней части зарплатного распределения (Rozhkova et al., 2021), в среднем уровень заработных плат на рынке труда с этой характеристикой не связан (Рожкова, 2019; Maksimova, 2019). Молодые мужчины-экстраверты, принадлежащие к NEET-молодежи, чаще оказываются в безработице, но реже в экономической неактивности (Зудина, 2022). Хотя напрямую экстраверсия не связана с продолжительностью жизни или самооценкой здоровья, влияние может оказываться опосредованно через привычки: экстраверты чаще и больше пьют алкоголь (Rozhkova et al., 2023), чаще курят, но и чаще занимаются спортом (Rozhkova, на рассмотрении).

Наконец, дружелюбие демонстрирует самые невыразительные результаты из всех категорий «Большой пятерки». Высокие уровни проявления дружелюбия статистически значимо отрицательно связаны с вероятностью занятости (Рожкова, 2019, Лукьянова, 2021) и работы в частном секторе (Лукьянова, 2021). В сфере образования дружелюбие положительно связано с вероятностью выбора гуманитарного направления обучения (Рожкова, Роцин, 2021), но не с вероятностью окончить вуз. В области здоровья, конформизм дружелюбных людей и их склонность к альтруизму приводят не только к

желанию вакцинироваться (Roshchina et al., 2022; 2023), но и к большему количеству потребляемого алкоголя (Rozhkova et al., 2023).

Хотя склонность к риску относится скорее к экономическим предпочтениям, чем к некогнитивным навыкам, стоит упомянуть и о результатах, полученных для этой характеристики. Большая склонность к риску среди мужчин объясняет часть гендерного разрыва в заработных платах, в особенности в верхней части зарплатного распределения (Rozhkova et al., 2021), увеличивает вероятность занятости в частном секторе (Лукьянова, 2021) и самозанятости (Громова, 2021). Из результатов, связанных со здоровьем, склонность к риску сокращает вероятность вакцинации от коронавируса (Roshchina et al., 2022;2023). В контексте других результатов, в том числе образовательных, на российских данных склонность к риску не исследовалась.

Наконец, накопление данных РМЭЗ и проведение повторного опроса по инструментарию «Большой пятерки» (в 2016 и 2020 году), а также присутствие локуса контроля в нескольких более ранних волнах обследования (в 2002-2005 и 2011 году) позволяют проверить выполнение предпосылки об устойчивости некогнитивных характеристик в российском контексте. В среднем за 5 лет респонденты стали чуть менее открытыми, менее добросовестными и менее невротичными, однако большая часть наблюдений приходится на изменения внутри одного стандартного отклонения. Локус контроля, экстраверсия и дружелюбие в среднем не изменились вовсе. Величина и направление изменений в ряде случаев связаны с возрастом (наибольшим изменениям подвержены возрастные когорты до 20 лет и старше 60 лет), частично с полом (женщины более стабильны в проявлении своих некогнитивных характеристик) и наивысшим достигнутым уровнем образования. В целом можно заключить, что некогнитивные характеристики показывают высокую степень стабильности в России в среднесрочной перспективе (Рожкова, Рощин, на рассмотрении).

Таблица 1. Обобщение результатов эмпирических исследований, проведенных на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Описание черты	«Большая пятерка»					Внутренний локус контроля	Предпочтения риска
	Добросовестность (Conscientiousness)	Открытость (Openness)	Экстраверсия (Extraversion)	Дружелюбие/согласность (Agreeableness)	Невротизм (Neuroticism)		
Социально-экономический результат	Ответственный, дисциплинированный, трудолюбивый, конформист	Любознательный, креативный, восприимчивый к прекрасному	Активный, общительный, энергичный	Дружелюбный, добрый, готовый помочь, доверчивый	Импульсивный, тревожный, эмоционально нестабильный	Принимает за происходящее в его жизни ответственность на себя	Склонен рисковать в разных аспектах жизни (вождение, здоровье, инвестиции карьера и др.)
<i>Результаты на рынке труда</i>							
Вероятность занятости (Рожкова, 2019; Лукьянова, 2021)	+	~	~	-	-		
Заработная плата (Рожкова, 2019; Maksimova, 2019)	+	+	~	~	-		
Гендерный разрыв (Rozkova et al., 2021)	- (сокращает разрыв в среднем)	- (сокращает разрыв в среднем и в нижней части доходного распределения)	- (сокращает разрыв в среднем и в верхней части доходного распределения)	~	+ (увеличивает разрыв везде, кроме нижней части доходного распределения)	+ (увеличивает разрыв везде)	+ (увеличивает разрыв в среднем и в верхней части доходного распределения)
Работа в бюджетном секторе (Лукьянова, 2021)	+	~	~	~	~		~
Работа в частном секторе (Лукьянова, 2021)	+	~	~	-	-		+
Работа в неформальном секторе (Зудина, 2023)	~	~	~	~	+		
Самозанятость (Громова, 2021)							+
<i>Результаты в области образования</i>							
Вероятность получения высшего образования (намерение и факт) (Рожкова, Роцин, 2021)	+ (важнее при более высоком социально-экономическом статусе семьи)	+ (важнее при более низком социально-экономическом статусе семьи)	~	~	- (важнее при более низком социально-экономическом статусе семьи)	+	
Выбор специальности (Рожкова, Роцин, 2021)	~	~	~	+ (Гуманитарные и социальные науки, искусства)	+ (Экономика и управление) - (Право)	+ (STEM) - (Экономика и управление)	

	«Большая пятерка»					Внутренний локус контроля	Предпочтения риска
	Добросовестность (Conscientiousness)	Открытость (Openness)	Экстраверсия (Extraversion)	Дружелюбие/согласность (Agreeableness)	Невротизм (Neuroticism)		
Окончание селективного вуза (Рожкова, Рошин, 2021)	+	~	~	~	+		
Принадлежность к NEET-безработной молодежи (Зудина, 2022)	- (Женщины)	- (Мужчины)	+ (Мужчины)	~	~		
Принадлежность к NEET-неактивной молодежи (Зудина, 2022)	- (Мужчины)	~	- (Мужчины)	~	+ (Женщины)		
<i>Результаты в области здоровья (показатели и привычки)</i>							
Продолжительность жизни (Rozhkova, на рассмотрении)	+	~	~	~	-	+	
Самооценка здоровья (Rozhkova, на рассмотрении)	+	-	+/-	~	-	+	
Вероятность занятий спортом (Rozhkova, на рассмотрении)	~	+	+ (Мужчины)	~	~	+	
Вероятность курения (Rozhkova, на рассмотрении)	- (Мужчины)	~	+ (Женщины)	~	+	- (Женщины)	
Вероятность потребления алкоголя (Rozhkova et al., 2023)	-	~	+	~	~		
Количество потребляемого алкоголя (Rozhkova et al., 2023)	~	~	~	+	+		
Отношение к вакцинации (Roshchina et al., 2022; Roshchina et al., 2023)	+	~	~	+	-		-

Примечание: «+» - наличие статистически значимой положительной связи; «-» - наличие статистически значимой отрицательной связи; «~»

- отсутствие статистически значимой связи; серым цветом выделены ячейки, по которым соответствующих оценок нет.

Таблица 2. Обобщение результатов эмпирических исследований для России, основанных на других инструментах измерения некогнитивных данных и/или других базах данных

Исследование	Инструмент для измерения некогнитивных навыках	База данных	Социально-экономический результат	Вывод исследования
Аванесян и др., 2022	Мышление роста, самоэффективность, упорство, мотивация к освоению задач, уверенность в себе, чувство принадлежности к школе	PISA	Успеваемость	Развитие мышления роста, самоэффективности, упорства снижают вероятность низких академических результатов, причем эффект сильнее для семей с низким социально-экономическим статусом
Волгин, Гимпельсон, 2022	Личностные и социальные навыки	Данные порталов вакансий (hh.ru)	Спрос на навыки	Социальные навыки являются наиболее востребованными на российском рынке труда
Мальцева, Розенфельд, 2022	Закрытость, добросовестность, невротизм	Лонгитюд «Траектории в образовании и профессии», TIMSS-2011, PISA-2012	Траектории в образовании	Включение в ранние карьерные траектории связано с открытостью новому опыту
Най и др., 2013	«Большая пятерка»	Данные вуза	Результаты Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ), как оценки успешности поступления в вуз, и средний балл за время обучения, как показатель текущей успеваемости	Интроверсия, Согласие, Нейротизм и Открытость опыту являются значимыми предикторами академических достижений у студентов российского вуза

Основные результаты, выносимые на защиту

1. Результаты показывают наличие связи между некогнитивными навыками, вероятностью занятости и величиной доходов для всех социо-демографических и профессиональных групп. Наиболее стабильными с точки зрения влияния на заработную плату являются категории открытости и невротизма, при этом вклад характеристик личности в объяснение зарплатной неоднородности сопоставим с эффектом от традиционных компонент человеческого капитала, таких как образование. В свою очередь, добросовестность больше связана с вероятностью занятости, в среднем увеличивая ее на 6% при прочих равных.

2. Некогнитивные характеристики объясняют до 8% гендерного разрыва в заработных платах на российском рынке труда, причем вклад различается в зависимости от выбранного инструмента («Большой пятерки», склонности к риску или локуса контроля), а также в зависимости от части зарплатного распределения. В среднем, более высокие уровни открытости, добросовестности и экстраверсии, которые характерны для женщин, частично уравнивают негативный эффект невротизма и нетерпимости к риску. Некогнитивные характеристики более релевантны для объяснения гендерного разрыва в верхней части доходного распределения, особенно экстраверсия, невротизм и склонность к риску, поскольку на соответствующих рабочих местах возрастает ценность коммуникации и эмоциональной устойчивости. Наблюдаемый эффект протекает через разницу в накопленных характеристиках, но не через разницу отдач на них.

3. Некогнитивные характеристики значимо связаны как с намерением продолжить образование, так и с реализацией этого намерения: с вероятностью получения высшего образования, выбором вуза и специальности. Конкретные характеристики, такие как открытость опыту, добросовестность, эмоциональная стабильность и внутренний локус контроля, могут выступать в качестве факторов, облегчающие социальную мобильность, поскольку они положительно связаны с вероятностью получения высшего образования. В разрезе доходных групп в нижней половине распределения значимую положительную связь демонстрируют открытость, отрицательную – невротизм, а в верхней – только добросовестность (положительная связь). Воздействие этих навыков имеет длительный накопительный эффект, поэтому фокус на них нужен уже в школе: изначально низкий уровень открытости, добросовестности и внутреннего локуса контроля в перспективе может приводить к плохой успеваемости, сокращению вероятности продолжить обучение в вузе, и, как следствие, к проблемам с трудоустройством, низким зарплатам и воспроизведению социально-экономического неравенства.

4. Добросовестность и невротизм положительно связаны с более высокой вероятностью окончить ведущий университет, но отрицательно с вероятностью окончить наименее селективный вуз. В случае с добросовестностью более усердные индивиды имеют лучшие академические результаты, которые позволяют им поступать в лучшие вузы. Высокий уровень невротизма ассоциирован с более высокой тревожностью и страхом неудачи, что может иметь положительный эффект для академических результатов в условиях строгих дедлайнов и высокой сложности обучения. Поэтому чем выше качество вуза и уровень его селективности, тем выше вероятность быть исключенным за неуспеваемость и тем большую ценность имеет невротизм для вероятности окончания вуза.

5. Поведенческие и психологические характеристики значимо отражаются на склонности индивидов к вакцинации. Невротизм отрицательно связан с вакцинацией, в том числе добровольной, но положительно с проявлениями вакцинационной нерешительности. Высокая склонность к риску устойчиво связана с анти-вакцинными настроениями и в случае обязательной, и в случае добровольной вакцинации. Предполагается, что некогнитивные характеристики влияют на индивидуальную восприимчивость вакцинационной политики и на выбор информационных ресурсов.

6. Некогнитивные характеристики являются важными предикторами потребления алкоголя в России как среди мужчин, так и среди женщин. Добросовестность и экстраверсия имеют устойчивые связи с вероятностью потребления и объемом потребления, в то время как открытость и невротизм связаны только с объемами. Оцененный эффект для образования значимо меняется при включении в модели «Большой пятерки». Предполагается, что значительная часть эффекта образования на потребление алкоголя протекает через некогнитивные характеристики.

7. Добросовестность и внутренний локус контроля показывают наиболее устойчивую положительную связь как с субъективной мерой здоровья, так и объективной продолжительностью жизни и среди мужчин, и среди женщин. Увеличение добросовестности на 1 стандартное отклонение сокращает риск смерти на 20 п.п. среди мужчин и на 12 п.п. среди женщин, а внутреннего локуса контроля на 11 п.п. для мужчин и 10 п.п. среди женщин. Статистически значимый эффект также демонстрируют невротизм и открытость. Эффект лишь частично может быть объяснен вредными или здоровыми привычками.

8. Величина и направление изменений некогнитивных характеристик, измеренных с помощью «Большой пятерки» и локуса контроля, в ряде случаев действительно связаны с возрастом. Сильнее всего наблюдается связь с добросовестностью. Положительные изменения ярче всего проявляют себя в молодом возрасте (в группах до 19 лет и 20–24).

Наоборот, отрицательные изменения чаще происходят в возрастных группах 50–59 и 60 лет и старше. Женщин можно считать более стабильными в проявлении своих некогнитивных характеристик. Кроме того, наблюдаются связи между изменением некогнитивных характеристик и наивысшим достигнутым уровнем образования. Среди респондентов с высшим образованием ниже вероятность сильного отрицательного изменения добросовестности, выше стабильность открытости, ниже вероятность сильного отрицательного изменения дружелюбия, но выше слабого положительного, ниже стабильность невротизма. Это, однако, не означает, что получение образования трансформирует некогнитивные навыки.

9. В среднем женщины более открыты новому опыту, добросовестны, невротичны, экстравертны и дружелюбны, чем мужчины. Они также менее склонны к внутреннему локусу контроля. Сильнее всего гендерные различия проявляются в экстраверсии, дружелюбии и локусе контроля (разница составляет почти 30%), хотя пол значим для всех категорий. Мужчины чаще попадают в группу с самым низким проявлением открытости, добросовестности, экстраверсии, дружелюбия и невротизма, причем даже в этой группе проявление соответствующих характеристик у них в среднем ниже, чем у женщин. При этом мужчины почти на 2% реже попадают в группу с самым высоким проявлением добросовестности, однако те из них, кто все-таки попал в нее, в среднем опережают женщин по этому параметру. Мужчины почти на 7% реже попадают в группу наиболее экстравертных, на 8% - в группу наиболее дружелюбных и на 4% - в группу наиболее невротичных, однако в этой группе они в среднем не уступают женщинам в проявлении всех перечисленных характеристик. Чем более образованным является человек, тем ярче в нем проявлены все положительные некогнитивные характеристики и меньше – негативные.

10. Самые низкие проявления открытости, экстраверсии и добросовестности будет демонстрировать неженатый мужчина пенсионного возраста с низким уровнем образования, проживающий в селе или ПГТ. Примером из группы низкой добросовестности так же будут подростки из Москвы и Санкт-Петербурга. Представитель группы низкого уровня дружелюбия – это мужчина средних лет с низким уровнем образования, проживающий в городе. Наиболее эмоционально стабильная группа – это женатый мужчина с высшим образованием, несовершеннолетними детьми, проживающий в городе. Пример внешнего локуса контроля будет демонстрировать молодая незамужняя бездетная женщина с низким уровнем образования, скорее проживающая в городской среде.

Аналогично, самые высокие проявления добросовестности, экстраверсии, дружелюбия и невротизма будет демонстрировать образованная женщина из города (в случае невротизма – чаще из Москвы и Санкт-Петербурга). Для открытости это заключение

также справедливо с одной поправкой: с одинаковой вероятностью это может быть как мужчина, так и женщина. В случае открытости и экстраверсии – это молодая женщина, в случае добросовестности – взрослая, замужняя, с несовершеннолетними детьми, а в случае невротизма - взрослая, но незамужняя и бездетная. Высокий уровень внешнего локуса контроля будет демонстрировать молодой женатый мужчина с высшим образованием, проживающий в городской, а не в сельской среде.

Научная новизна исследования

1. Систематизированы эмпирические достижения в целом по России, объясняющие влияние некогнитивных характеристик на поведение индивидов в области труда, образовательного выбора и здоровья; комплексно изучены измерительные и интерпретационные аспекты подходов к анализу некогнитивных характеристик.
2. Проведен интегральный анализ влияния некогнитивных характеристик на социально-экономическое поведение на рынке труда, в образовании и в здоровье и сформирована типологизация населения России по демонстрируемым ими некогнитивным характеристикам.
3. Впервые на российских данных выявлен вклад некогнитивных характеристик в объяснение гендерного разрыва на рынке труда (до 8%) с помощью декомпозиции и с учетом возможных различий в разных частях доходного распределения, особенно в верхних 10%. Эффект разных измерений некогнитивных характеристик разнонаправленный.
4. Впервые на российских данных с помощью широкого арсенала методов установлено влияние некогнитивных характеристик на индивидуальное здоровье, привычки и образ жизни, формирующий здоровье. Для добросовестности зафиксировано преобладающее положительное влияние, для невротизма – отрицательное.
5. Впервые в России количественно установлен положительный вклад некогнитивных навыков (открытость опыту, добросовестность, эмоциональная стабильность и внутренний локус контроля) в формирование образовательной траектории, измеренной как намерение продолжить обучение в вузе, а также как уже осуществленный образовательный выбор (полученный диплом, выбранное направление подготовки, уровень селективности оконченого вуза).
6. Установлена стабильность некогнитивных характеристик в среднесрочной перспективе (5 лет для «Большой пятерки», 6 лет для локуса контроля) в разных возрастных, образовательных, гендерных группах в России, что позволяет

установить каузальность между некогнитивными характеристиками и социально-экономическими результатами в эмпирических исследованиях.

Представляемые к защите статьи

1. Rozhkova K. Does personality predict health? Non-cognitive skills, health behaviors, and longevity in Russia // *Population and Economics*, на рассмотрении
Характеристики статьи: Scopus Q2; объем – 2,3 п.л.; авторский вклад 1
2. Рожкова К., Рошин С. Ю. Влияние некогнитивных характеристик на социально-экономическое поведение и благополучие в России: первые итоги и перспективы для исследований // *Вопросы экономики*, на рассмотрении
Характеристики статьи: Scopus Q3; объем – 1,5 п.л.; авторский вклад – 0,7
3. Roshchina Y., Rozhkova K., Roshchin S. Between nudges and mandates: the drivers of COVID-19 vaccination intentions and subsequent uptake in Russia // *Vaccine*. 2023. Vol. 41. No. 34. P. 5053-5062
Характеристики статьи: Scopus Q1; объем – 1,2 п.л.; авторский вклад – 0,5
4. Rozhkova K., Roshchin S., Roshchina Y. Do non-cognitive skills matter for alcohol consumption? Evidence from Russia // *Journal of Comparative Economics*. 2023. Vol. 51. No. 2. P. 564-576.
Характеристики статьи: Scopus Q1; объем – 2 п.л.; авторский вклад – 0,7
5. Roshchina Y., Roshchin S., Rozhkova K. Determinants of COVID-19 vaccine hesitancy and resistance in Russia // *Vaccine*. 2022. Vol. 40. No. 39. P. 5739-5747.
Характеристики статьи: Scopus Q1; объем – 1,1 п.л.; авторский вклад – 0,5
6. Rozhkova K., Yemelina N., Roshchin S. Can non-cognitive skills explain the gender wage gap in Russia? An unconditional quantile regression approach / *NRU Higher School of Economics. Series WP BRP "Economics/EC"*. 2021. No. 252.
Характеристики статьи: объем – 1,5 п.л.; авторский вклад – 0,7
7. Рожкова К. В., Рошин С. Ю. Некогнитивные характеристики и выбор в сфере высшего образования // *Вопросы образования*. 2021. № 4. С. 35–73.
Характеристики статьи: Scopus Q1; объем – 1,7 п.л.; авторский вклад – 0,8
8. Рожкова К. В., Рошин С. Ю. Влияние некогнитивных характеристик на выбор траекторий в высшем образовании: взгляд экономистов // *Вопросы образования*. 2021. № 3. С. 138–167.
Характеристики статьи: Scopus Q1; объем – 1,3 п.л.; авторский вклад – 0,8
9. Рожкова К. В. Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // *Вопросы экономики*. 2019. № 11. С. 81–107.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования были представлены на семи международных конференциях в России и за рубежом

- 25–27 октября 2023 -XIV Международная конференция исследователей высшего образования (конференция ИВО) (Москва, Россия). Доклад: Влияние некогнитивных навыков на намерения получить высшее образование (совместно с К.Аванесяном)
- 26-27 мая 2023 - 6th International RLMS-HSE User Conference (онлайн). Доклад «Between Nudges and Mandates: the Drivers of COVID-19 Vaccination Intentions and Subsequent Uptake in Russia» (совместно с Я.Рощиной и С.Роциным)
- 22 сентября 2022 - Онлайн-конференция "Социальные и некогнитивные навыки и рынок труда", организованная ЦетИ НИУ ВШЭ в рамках НЦМУ. Доклад «Некогнитивные навыки и инвестиции в здоровье»
- 22-23 сентября 2022 - II International Scientific Conference "Applied Economics Conference: Labour, Health, Education and Welfare" (Белград, Сербия). Доклад «Can Non-cognitive Skills Explain the Gender Wage Gap in Russia? An Unconditional Quantile Regression Approach»
- 6-10 декабря 2021 - SRHE International Research Conference - (Re)connecting, (Re)building: Higher Education in Transformative Times (онлайн). Доклад «Non-cognitive Skills and Educational Choices in Higher Education»
- 23-25 сентября 2021 - III Международный научно-образовательный форум "Миссия университетского педагогического образования в XXI веке" на базе ЮФУ. Доклад «Влияние некогнитивных навыков на выбор в сфере высшего образования»
- 28-29 мая 2021 - 5th International RLMS-HSE User Conference. Доклад «Do Non-cognitive Skills Matter for Alcohol Consumption? Evidence from Russia» (совместно с Я.Рощиной и С.Роциным)

Результаты диссертационного исследования были также обсуждены на шести научных семинарах

- 28 февраля 2023 - Семинар серии ЛЭСИ «Социология рынков». Доклад «Between nudges and mandates: the drivers of COVID-19 vaccination intentions and subsequent uptake in Russia» (совместно с Я. Роциой и С. Роциным)
- 16 декабря 2021 - FES Workshop for Junior Economists – 2021. Доклад «Determinants of COVID-19 vaccine hesitancy and resistance in Russia»
- 16 ноября 2021 - Семинар серии ЛЭСИ «Социология рынков». Доклад «COVID-19 vaccine hesitancy and its determinants in Russia» (совместно с Я. Роциной, С.Роциным)
- 12 октября 2020 - Семинар НЦМУ совместно с Всемирным Банком. Доклад «Gender Gap in the Russian Labor Market: Meta-Analysis, Educational Segregation and Non-Cognitive Characteristics» (совместно с Н.Емелиной и С.Роциным)
- 13 октября 2020 - Семинар серии ЛЭСИ «Социология рынков». Доклад «Влияние некогнитивных характеристик на потребление алкоголя» (совместно с Я.Роциной, С. Роциным)
- 23 апреля 2019 – Семинар ЛИРТ-ЦеТИ. Доклад «Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда»

Список литературы, используемой в резюме

1. Аванесян К.А., Боровская М.А., Рыжова В.С., Кирик В.А., Егорова В.А., Бермус А.Г. (2022) Можно ли улучшить успеваемость школьников из беднейших семей, инвестируя в их некогнитивные навыки? Каузальный анализ методом сопоставления мер склонности // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. №1. С. 13–53. [Avanesian G.A., Borovskaya M.A., Ryzhova V.S., Kirik V.A., Egorova V.A., Bermous A.G. (2022) Can We Improve Learning Outcomes of Schoolchildren from the Poorest Families by Investing into Their Non-Cognitive Skills? Causal Analysis Using Propensity Score Matching. Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow, no 1, pp. 13–53. (in Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-13-53>]
2. Волгин А.Д., Гимпельсон В.Е. (2022) Спрос на навыки: анализ на основе онлайн данных о вакансиях // Экономический журнал Высшей школы экономики. Т. 26. № 3. С. 343-374. [Volgin A., Gimpelson V. (2022) Demand for Skills: Analysis Using Online Vacancy Data. HSE Economic journal, vol. 26, no. 3, pp.343-374. (in Russ.) DOI: 10.17323/1813-8691-2022-26-3-343-374]
3. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. (2020) Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. №11. С. 5-31. [Gimpelson V.E., Zudina A.A., Kapeliushnikov R.I. (2020) Non-cognitive components of human capital: Evidence from Russian data. Voprosy Ekonomiki, no.11, pp.5-31. (in Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31]
4. Громова А.С. (2021) Отношение к риску, предпринимательство и самозанятость // Экономический журнал ВШЭ. Т. 25. №2. С.263–291. [Gromova A.S. (2021) Risk Attitude, Entrepreneurship and Self-Employment. HSE Economic Journal, vol. 25, no. 2, pp. 263–291 (in Russ.) DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-2-263-291]
5. Зудина А.А. (2023) Человеческий капитал неформальных работников в России: о чем говорят некогнитивные навыки // Мир России: Социология, этнология. Т. 32. № 1. С. 37-60. [Zudina A. (2023) The Human Capital of Russian Informal Workers: A Non-Cognitive Skills Perspective. Universe of Russia, vol. 32, no. 1, pp. 37-60. (in Russ.) DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-1-37-60]
6. Зудина А.А. (2022) Некогнитивные навыки молодежи NEET в России. Вопросы образования // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. №4. С.154-183. [Zudina A. (2022) Non-Cognitive Skills of NEET Youth in Russia. Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow, no 4, pp. 154–183. (in Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2022-4-154-183]

7. Лукьянова А.Л. (2021) Что держит бюджетников на низкооплачиваемых рабочих местах? Роль отбора и некогнитивных факторов в объяснении межсекторных различий в оплате труда // Прикладная эконометрика/Applied Econometrics. Т. 62. С. 32-53. [Lukyanova A. (2021) What keeps public sector workers in low-paid jobs? The role of self-selection and non-cognitive skills in explaining the public-private wage gap. Prikladnaya Ekonometrika/Applied Econometrics, vol. 62, pp. 32-53. (in Russ.) DOI: 10.22394/1993-7601-2021-62-32-53]
8. Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. (2022) Траектории российской молодежи в образовании и профессии на материале лонгитюда: сложные маршруты выпускников вузов // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 3. С. 99-148. [Maltseva V.A., Rozenfeld N.Ya. (2022) Educational and Career Trajectories of the Russian Youth in a Longitudinal Perspective: A Case of University Graduates. Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow, no 3, pp. 99–148. (in Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-99-148>]
9. Най Д., Орёл Е., Кочергина Е. (2013) Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования. Т. 6., №27. [Nye J., Orel E., Kochergina E. (2013) The Big Five traits as predictors of academic achievements in university students. Psychological Studies, vol. 6., no 27. (in Russ.) DOI: 10.54359/ps.v6i27.723]
10. Almlund M., Duckworth A., Heckman J., Kautz T. (2011) Personality psychology and economics // Handbook of the Economics of Education / Ed. by E.A. Hanushek, S. Machin, L. Woessmann. Elsevier: vol. 4., pp. 1-181. DOI: 10.1016/B978-0-444-53444-6.00001-8
11. Barnes, G. E. (1979) The alcoholic personality. A reanalysis of the literature // Journal of Studies on Alcohol, vol. 40, no. 7, pp. 571-634. <https://doi.org/10.15288/jsa.1979.40.571>
12. Becker, G. S. (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // The Journal of Political Economy, vol. 70, no. 5, pp. 9—49. <https://www.jstor.org/stable/1829103>
13. Becker A., Deckers T., Dohmen T., Falk A., Kosse F. (2012) The relationship between economic preferences and psychological personality measures // Annual Review of Economics, vol. 4, no.1, pp. 453-478. <https://econpapers.repec.org/scripts/redir.pf?u=http%3A%2F%2Fwww.annualreviews.org%2Fdoi%2Fabs%2F10.1146%2Fannurev-economics-080511-110922;h=repec:anr:revecov:4:y:2012:p:453-478>
14. Bellmann L, Hübler O (2022) Personality traits, working conditions and health: an empirical analysis based on the German Linked Personnel Panel, 2013–2017 // Review of

- Managerial Science, vol. 16, no. 2, pp. 283-318. <https://doi.org/10.1007/s11846-020-00426-9>
15. Braakmann, N. (2009) The role of psychological traits for the gender gap in full-time employment and wages: evidence from Germany // SOEP papers on Multidisciplinary Panel Data Research, no. 162, DIW Berlin. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1357346>
 16. Cobb-Clark D., Schurer S. (2012) The stability of big-five personality traits // Economics Letters, vol.115, no.1, pp. 11-15. DOI: 10.1016/j.econlet.2011.11.015
 17. Cobb-Clark D., Schurer S. (2013) Two economists' musings on the stability of locus of control // The Economic Journal, vol.123, no.570, pp. F358-F400. DOI: 10.1111/eoj.12069
 18. Conti, G., Hansman, C. (2013) Personality and the education–health gradient: A note on “understanding differences in health behaviors by education // *Journal of health economics*, vol. 32, no. 2, pp. 480-485. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2012.07.005>
 19. Conti, G., Heckman, J., Urzua, S. (2010). The education-health gradient // *American economic review*, vol. 100, no. 2, pp. 234-238. DOI: 10.1257/aer.100.2.234
 20. Cuesta M. B., Budría S. (2017) Unemployment persistence: How important are non-cognitive skills? // *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, vol. 69, pp. 29-37.
 21. Cunha F., Heckman J. (2007) The technology of skill formation // *American Economic Review*, vol.97, no.2, pp. 31-47. DOI: 10.1257/aer.97.2.31
 22. Cunha F., Heckman J. (2008) Formulating, identifying and estimating the technology of cognitive and noncognitive skill formation // *Journal of human resources*, vol.43, no.4, pp. 738-782. https://jenni.uchicago.edu/papers/Cunha_Heckman_2008_JHR_v43_n4.pdf
 23. De Raad, B., Schouwenburg, H. C. (1996) Personality in learning and education: A review // *European Journal of personality*, vol. 10, no.5, pp. 303-336. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-0984\(199612\)10:5<303::AID-PER262>3.0.CO;2-2](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-0984(199612)10:5<303::AID-PER262>3.0.CO;2-2)
 24. Hanushek E.A., Woessmann L. (2008) The role of cognitive skills in economic development // *Journal of economic literature*, vol. 46, no. 3, pp. 607-668. DOI: 10.1257/jel.46.3.607
 25. Heckman, J. J., Rubinstein, Y. (2001) The importance of noncognitive skills: Lessons from the GED testing program // *American economic review*, vol. 91, no. 2, pp. 145-149. DOI: 10.1257/aer.91.2.145
 26. Heckman J., Stixrud J., Urzua S. (2006) The effects of cognitive and noncognitive abilities on labor market outcomes and social behavior // *Journal of Labor economics*, vol. 24, no.3, pp. 411-482. https://jenni.uchicago.edu/papers/Heckman-Stixrud-Urzua_JOLE_v24n3_2006.pdf

27. Humphries J.E., Joensen J.S., Veramendi G. (2017) College Major Choice: Sorting and Differential Returns to Skills // Meeting Papers from Society for Economic Dynamics No 1623. https://econpapers.repec.org/scripts/redirector.php?u=https%3A%2F%2Fmeetingpapers.socsci.unc.edu%2Fmeetingpapers%2F2017%2Fpaper_1623.pdf;h=repec:red:sed017:1623
28. Jang K., Livesley W., Ando J., Yamagata S., Suzuki A., Angleitner A., Spinath F. (2006) Behavioral genetics of the higher-order factors of the Big Five // *Personality and Individual Differences*, vol. 41, no. 2, pp. 261-272. DOI: 10.1016/j.paid.2005.11.033
29. Kautz T., Heckman J.J., Diris R., Ter Weel B., Borghans L. (2014) Fostering and Measuring Skills: Improving Cognitive and Non-Cognitive Skills to Promote Lifetime Success // OECD Education Working Papers 110, OECD Publishing. DOI: 10.1787/5jxsr7vr78f7-en
30. Lee, S. Y., Ohtake, F. (2018) Is being agreeable a key to success or failure in the labor market? // *Journal of the Japanese and International Economies*, vol. 49, pp. 8-27. <https://doi.org/10.1016/j.jjie.2018.01.003>
31. Lundberg, S. (2013). The college type: Personality and educational inequality // *Journal of Labor Economics*, vol. 31, no.3, pp. 421-441. <https://doi.org/10.1086/671056>
32. Maksimova, M. A. (2019) The return to non-cognitive skills on the Russian labor market // *Прикладная эконометрика/Applied Econometrics*, no.53, pp.55-72. http://pe.cemi.rssi.ru/pe_2019_53_055-072.pdf
33. McCrae R., John O. (1992) An introduction to the five-factor model and its applications // *Journal of personality*, vol. 60, no. 2, pp. 175-215. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1992.tb00970.x
34. Mincer, J. (1958) Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *The Journal of Political Economy*, vol. 6, no. 4, pp. 281—302.
35. Mueller, G., Plug, E. (2006) Estimating the effect of personality on male and female earnings. *ILR Review*, 60(1), 3-22. <https://doi.org/10.1177/001979390606000101>
36. Neisser U., Boodoo G., Bouchard Jr T., Boykin A., Brody N., Ceci S., Urbina S. (1996) Intelligence: knowns and unknowns// *American psychologist*, vol. 51, no.2, pp. 77-101. DOI: 10.1037/0003-066X.51.2.77
37. Nyhus, E. K., Pons, E. (2005) The effects of personality on earnings // *Journal of economic psychology*, vol. 26, no. 3, pp. 363-384. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2004.07.001>
38. Roberts B. (2009) Back to the future: Personality and assessment and personality development // *Journal of research in personality*, vol. 43, no.2, pp. 137-145. DOI: 0.1016/j.jrp.2008.12.015

39. Saltiel, F. (2020) Gritting it out: The importance of non-cognitive skills in academic mismatch // *Economics of Education Review*, vol. 78, 102033. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.102033>
40. Savelyev, P. A., Tan, K. T. (2019) Socioemotional skills, education, and health-related outcomes of high-ability individuals // *American Journal of Health Economics*, vol. 5, no. 2, pp. 250-280. https://doi.org/10.1162/ajhe_a_00116
41. Schultz, T. W. (1961). Investment in Human Capital // *The American Economic Review*, vol. 51, no.1, pp. 1—17.
42. Schurer S (2014) Bouncing back from health shocks: Locus of control, labor supply, and mortality // IZA DP, no. 8203. <https://www.iza.org/publications/dp/8203/bouncing-back-from-health-shocks-locus-of-control-labor-supply-and-mortality>
43. Terracciano A., Costa Jr P., McCrae R. (2006) Personality plasticity after age 30 // *Personality and social psychology bulletin*, vol. 32, no. 8, pp. 999-1009.
44. UNDP (1990) Human Development Reports 1990. New York: Oxford University Press. <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1990>
45. Uysal, S., Pohlmeier, W. (2011) Unemployment duration and personality // *Journal of economic psychology*, vol. 32, no. 6, pp. 980-992. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2011.03.008>
46. Viinikainen, J., Kokko, K., Pulkkinen, L., Pehkonen, J. (2010) Personality and labour market income: Evidence from longitudinal data // *Labour*, vol. 24, no. 2, pp. 201-220. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9914.2010.00477.x>
47. Wallston K.A., Wallston B.S. (1981) Health locus of control scales// *Research with the locus of control construct*, vol.1, no.1, pp.189-243. <https://nursing.vanderbilt.edu/projects/wallstonk/pdf/hlocscales.pdf>